

сационное знание), но и знание закономерностей внешнего мира вообще. Например, предложение *Камень просвистел у Ивана над головой* интерпретируется как сообщающее о полете камня, который, как и многие тяжелые предметы, может вызвать определенные звуковые ощущения; возможность такой интерпретации связана с нашими знаниями, а их в указанном подходе прямо относят к прагматике. Последнее тем более заставляет вынести прагматику за пределы языкового описания: встраивать формулировки закономерностей в семантическую структуру предложения неоправданно, хотя именно знание этих закономерностей иногда объясняет успешность референции, предикации и т. п.

Наиболее продуктивным представляется мнение, высказанное Ю. С. Степановым [см. 15, с. 281], согласно которому языковая функция номинации относится к семантике, предикация (отношение знака к знаку) — к синтактике, а функция локации (соотнесение говорящим используемых им знаков со своим «я») — к прагматике. Ниже будет сделана попытка определить прагматические основы интерпретации высказывания исходя из принципов «гипотетической интерпретации». Понятие интерпретации позволяет формулировать наблюдения над свойствами языка самым естественным образом и так или иначе присутствует в любом семантическом или прагматическом исследовании.

2. Концепция «гипотетической интерпретации»

Понятие интерпретации нейтрально по отношению к распределению ролей между участниками общения: всегда интерпретируется и собственная речь, и высказывания собеседников; кроме того, интерпретироваться может и текст. Мы предполагаем, что общая структура интерпретирующей системы для человеческих языков универсальна, в различных языках варьируется только конкретное наполнение «правил интерпретации». Приводимый ниже список принципов может быть продолжен¹ (ср., например, принципы «когнитивной грамматики» [16]).

П р и н ц и п г и п о т е т и ч е с к о й и н т е р п р е т а ц и и. Интерпретация как процесс представляет собой постепенное расширение или сужение текущего набора гипотез интерпретатора относительно скрытой структуры (т. е. результирующей интерпретации) интерпретируемого объекта (например, всего высказывания). Такой набор гипотез состоит из единичных промежуточных «гипотетических интерпретаций». Они содержат переменные, смысл которых выявляется на последующих этапах интерпретации. Единичная гипотетическая интерпретация, в рамках которой устанавливается невозможность заполнить эти переменные корректно, стирается — соответственно сужается и набор гипотез. Расширение же — результат «расщепления» какой-либо из единичных гипотез на две или более дополнительные промежуточные интерпретации.

П р и н ц и п к о м п о з и ц и о н н о с т и (обобщение «принципа Фреге»): результирующая интерпретация выражения основана на интерпретации его частей, а ход (этапность) интерпретации определяется его конструкцией.

П р и н ц и п м н о ж е с т в е н н о с т и в и д о в и н т е р п р е т а ц и и. Любое языковое выражение может рассматриваться с неограниченного числа точек зрения, поэтому не ограничено и количество видов интерпретации. Каждый такой вид определяется набором «схем интерпретации»: выражение может или не может подводиться под схему (Например, схема для семантической интерпретации может задавать определенный перифраз; так, если предложение может быть перифразировано в формулу *Сделать так, чтобы* . . ., говорят, что оно описывает

¹ Об истоках данной концепции говорится в наших работах [см. 17—19].